

ЕТНОЛИНГВИСТИКА. СОЦИОЛИНГВИСТИКА. ДЕТСКА РЕЧ

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ БОЛГАРСКОГО КОНЦЕПТА СРАМ (В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)

Ирина Седакова^a, Калина Мичева-Пейчева^b

**Институт славяноведения Российской академии наук^a,
Институт болгарского языка Болгарской академии наук^b**

ised@mail.ru^a, ka,,lina.micheva@gmail.com^b

Резюме. В статията се разглеждат религиозни и светски конотации на културния концепт, който е обозначен с българската дума *срам*, макар че исторически той се съотнася и с други лексеми (*студ, стид*). Проследява се историята на лексемите *срам* и *стид* в средновековни български писмени паметници и новобългарски дамаскини с религиозно съдържание и се търси причината за изчезване на основата *стид*- в съвременния български език. Втората част на статията очертава в сравнителен план семантиката на дериватите от бълг. *срам-* и рус. *срам-* и *стыд-* в различни нерелигиозни контексти. Показва се лексикалната асиметрия между двата езика (рус. *срам* е разговорно), класифицират се тематичните сфери, в които се използва лексиката на концепта СРАМ: сватбена обредност, етноботаника, фолклорни текстове, като се акцентира върху свързаната с половите различия специфика. Съпоставят се руските и българските биноми (дву- и многосъставни конструкции: рус. *стыд* и *срам*, бълг. *срам* и *грях* и др.).

Ключови думи: историческа лексикология; съпоставителна лексикология; съставни конструкции; етнолингвистика; фолклор; обредност

1. Введение

Выбор опорного, ключевого слова для обозначения данного культурного концепта и для названия статьи создает определенную проблему и сразу же переводит авторов в поле решения исследовательских задач: в современном русском языке болгарской лексеме *срам* соответствуют по крайней мере две лексемы: *стыд* и *срам*. В современном болгарском языке *стид* как континуант *студ-* не фиксируется, хотя в диахронии и в диалектах эта лексема встречается. Неполный параллелизм континуантов общеславянских основ, утрата лексем или некоторых значений – частое явление в словарях даже самых близких славянских языков. С подобной проблемой выбора опорного слова для сопоставления ученые сталкиваются постоянно (Седакова / Sedakova 2021). В двух языках параллельно с утратой некоторых общеславянских корней из синонимических рядов (рус. *тужить*, *горевать*, *горе* – болг. *тъгувам*; рус. *мука*, *тоска* – болг. *мъка* и др.) идет процесс семантической замены и заимствования иноязычных слов, в болгарском – из турецкого и других балканских языков. Болгарский язык как язык, контактирующий с другими языками балканского языкового союза, заимствовал немало лексем, синонимичных *срам* (*резил* и др.) и его дериватам, преимущественно из турецкого, которые компенсировали утрату континуантов *стид-*, развили оттенки значений и усилили их экспрессивность.

Понятия ‘стыд’ и ‘срам’, соединившиеся в одной болгарской лексеме *срам*, обозначают важнейшую этико-эмоциональную категорию, опирающуюся на морально-нравственные устои общества и вместе с тем их реализующую и формирующую определенную культуру (Лотман / Lotman 1970). Этот концепт и обслуживающая его лексика были предметом исследования лингвистов и филологов.¹ С точки зрения логического анализа языка и когнитивистики концепты стыда и совести описала Н. Д. Арутюнова (Арутюнова / Arutjunova 2000); она же анализировала русскую лексику и фразеологию внешнего проявления стыда (Арутюнова / Arutjunova 1997) и понятия стыда и совести в произ-

¹ «Концепт» как термин и инструмент филологического анализа прочно вошел в научную литературу, ср. (Толстая / Tolstaja 2000; Петрова / Petrova 2010).

ведениях Ф. М. Достоевского (Арутюнова / Arutjunova 1999); фразеологию стыда и срама исследовал В. М. Мокиенко (Мокиенко / Mokienko 2022). Семантический объем и прагматика глагола *стыдиться* подробно рассмотрена Ю. Д. Апресяном на фоне синонимов *стесняться, смущаться* (Апресян / Apresjan 2004), на эту же тему защищена диссертация (Антонова / Antonova 2009). Магистерская работа К. А. Бормотовой посвящена семантико-мотивационному анализу русской диалектной лексики стыда и позора (Бормотова / Bormotova 2018). Этимология болг. *срам* в ряду других эмоций в балканской перспективе изучена Д. Томовым (Томов / Tomov 2019). Семантику этой лексемы, представленной в староболгарских памятниках, рассматривала Р. Койчева (Койчева / Koicheva 2005). Сравнительных работ в области болгарского и русского языков, однако, не проводилось.

В нашей статье представлен многосторонний анализ концепта СРАМ, который кратко описывает историю лексики в болгарской письменности, а также дает сопоставительное этнолингвистическое и семантическое исследование болгарских и русских диалектных и народно-культурных слов, обслуживающих этот концепт. Поскольку данная тема обширна и не рассчитана на одну статью, некоторые аспекты очерчены конспективно или только обозначены.

2. Концепт СРАМ в истории болгарского литературного языка

В этой части ставится задача диахронического изучения лексем *срал-* и *стоуд-/стыд-* и анализа изменений в значении и называния ‘срама’ в истории болгарского литературного языка. При помощи методов лексико-семантического и контекстуального анализа мы определяем, какова семантика основных представителей концепта в староболгарских классических памятниках, в средневековых рукописях и в новоболгарских дамаскинах. Для анализа мы выбрали самые показательные в истории болгарского литературного языка произведения.

Названия концепта СРАМ в староболгарском языке стали объектом исследования Р. Койчевой, которая в своей статье рассматривает 13 лексем и доказывает, что чисто когнитивный тип значений, передающее нейтральное чувство, встречается исключительно редко. Согласно автору, большинство случаев употребления имеет смешанный когнитивно-прагматичный тип значения с выраженным отношением говорящего, которое варьирует от осуждения и отрицания до очернения чьей-либо репутации или побуждения к изменению поведения. Р. Койчева объясняет доминирование прагматического аспекта в лексике, связанной с *срам*, ролью христианского учения и его постулатов о стыде после грехопадения (Койчева / Koicheva 2005).

Согласно староболгарским классическим памятникам, концепт СРАМ обозначается лексемами, производными от двух корней: *срал-* и *стоуд-/стыд-* (с разной степенью корневой гласной). Засвидетельствованы следующие слова: *сралъ*, *сралота*, *сралынъ*, *сралити сѧ*, *сралитати сѧ*, *посралити сѧ*, *посралитати сѧ*, *օсралити сѧ*, *օсралитати сѧ*, *օсралюние*, *օсрала*, *օсралитати сѧ*; *стоудъ*, *стоудовънъ*, *стоудодѣлніе*, *стыдѣлніе*, *стыдъкъ*, *стыдѣти сѧ*, *постыдѣти сѧ*, *օстыдѣти сѧ*. По происхождению оба корня являются праславянскими, и их наследники встречаются во всех славянских языках. Корень **sram-* родствен авестийским и персидским корням с тем же значением, с индоевропейским, обозначающим ‘ужас’, а также и со ст.-англ., ст.-исл., ст.-сакс. в значении ‘мука, тоска, боль’ (БЕР / BER 2010: 408 – 409). Корень **stud-* в настоящее время реализуется преимущественно со значением ‘мороз, низкая температура’, лишь в чешском сохранилось значение ‘срам’. Корень является родственным лексемам в готском, древнеиндийском и латыни со значением ‘бить, ударять’. При этом основа в огласовке **styd-* и со значением ‘стыд’ сохранилась в большинстве славянских языков, включая укр. *стид*, блр. *стыд*, чеш. *styděti se, wstyd*, серб. *стид* (БЕР / BER 2010: 517 – 518). Ученые-этимологи рассматривают оба корня как соотносящиеся с передачей отрицательных чувств и состояний, а также действий, которые они вызывают. Так, Д. Томов, анализируя в своей диссертации этимологию слов, обозначающих эмоции в балканских языках, приходит к выводу, что для балканцев ‘срам’ – это чувство, которое заставляет человека чувствовать себя неудобно. Общими моделями семантического развития слов со значением ‘срам’ для ряда балканских языков являются: ‘повернуться, свернуться, завернуться, скрыться’ > ‘стыдиться’; ‘истязание, затруднение, стеснение’ > ‘срам’ (Томов / Tomov 2019).

Важной характеристикой слов с корнем *стоуд-* является их двоякая семантика. Часть лексем обозначает ‘холод, мороз, погоду с низкими температурами’, а другая часть – ‘мучительное чувство

вследствие осознания совершенного греха'. Как считают ученые, перенос значения с природного явления на состояние человека произошел из-за сходства ощущений, испытываемых при холоде и стыде: оцепенение, дрожание, покраснение кожи (Фасмер / Vasmer 1986: 724, 789). Лексемы с корнем *стыд-* засвидетельствованы лишь как часть вербализованной формы концепта СРАМ.

При сравнении лексикографической интерпретации лексемы *срам* в современном болгарском языке и лексемы *стоудъ* в староболгарском языке очевидно почти полное соответствие их семантических структур:

Срам м. 1. Неприятное, мучительное чувство, порожденное осознанием совершенного дурного, неприличного поступка. *Разкаяние, срам и унижение пред самия себе си почувствува той.* Елин Пелин. 2. Чувство смущения, стеснения перед кем-либо; стеснительность. *На прага застана като ангел небесен хубавото Оленце, със заруменяло от срам лице.* Елин Пелин. 3. *Перен.* Бесчестие, позор. *Севастократор, а сега роб у българския цар. Какъв срам! Какво унижение!* В. Друмев (РБЕ / RBE).

стоудъ -а м. 1. Срам, бесстыдство, бесчестие, позор. *да облѣгжтъ сѧ въ стоудъ ѹ въ срамъ* СП 34.26. 2. Срам, неудобство. *и пришедъ зъявавы та и оного речетъ ти. даждъ самоу лиќето.* и тогда научи-наши съ *стоудомъ послѣднине лиќето дръжати* М Лк 14.9 З А СК. 3. Бессовестность, нахальство. она же *свони стоудомъ тръпашти.* и *хоташти иего оѫловити* С 516.17. 4. *Перен.* Срамные части. *не то ли листвни смоквни възъмъ.* *свон стоудъ покрывааше* С 348.2 (Старобългарски речник / Starobalgarski technik 2009: 758).

Анализ конкретных контекстов в староболгарском языке показывает, что все значения в книжности мотивированы христианской культурной парадигмой. Староболгарские классические произведения носят преимущественно богослужебный характер, являются переводными, за исключением эпиграфики, и они трактуют официальные постулаты христианского учения и защищают ценности христианской этики. Именно в рамках этой парадигмы реализуется концепт СРАМ.

Все, что связано с язычеством и иудаизмом, имеет отрицательную оценку и признается постыдным: *и въ того лиќето въвѣстн вогопознаннє съпасъно освѣтнити инръ.* прогнати скврънж. и стыдость С 329.20; *вндиши ли невѣрънъи в жндовнн.* како не пръва словесе. стыдѣнн ванъ прѣждѣ повѣдои пророкъ С 325.26; *да срамыгајтъ са иновѣръннци* С 310.29. Лексемы сквръна и стыдость соотносятся с политеизмом в староболгарском языке, с отрицательными коннотациями, а *вогопознаннє* – это ключевой термин християнства. В тексте *Супрасльского сборника* с их помощью реализуется оппозиция „добро – зло“. Согласно этим двум контекстам, к числу дурных людей, которым следует стыдиться, принадлежат также евреи и иноверцы.

Основным концептом в христианской парадигме является грех. Верующему следует стыдиться своих грехов, каяться, чтобы получить прощение и заслужить царство небесное. Множество употреблений дериватов *срам-* и *стоуд-* / *стыд-* связаны с различными поступками, не совместимыми с христианством: *не стыди са исповѣдати грѣхи своя* С 356.1; *понеже не прѣста иуда.* отъ того *стоуда.* *и иудѣи отъ того везоумъ.* сеke прѣдастъ К 5а 24; *егда постыдиатъ сѧ и срамиатъ сѧ искашти зъла мънѣ* СП 70.24; *не срамиашн ли са в жунителю о сътворенїнъ токој зълн* С 161.21. В текстах грешники квалифицируются как плохие люди, которые должны стыдиться, они включаются в качестве маркированного члена в оппозиции «грех – правда» и «зло – добро». Согласно христианским воззрениям, основным источником греховности является человеческая плоть. Всё, что связано с телом – нагота, половые контакты, чревоугодие, пьянство, должно пробуждать чувство стыда (*срам*). Осознание наготы первыми людьми после грехопадения не менее страшно, чем нарушение божиего запрета вкушать плоды дерева познания в раю. Лексема *стоудъ* обозначает мужские и женские половые органы: *не то ли листвни смоквни възъмъ.* *свон стоудъ покрывааше* С 348.2. Тот факт, что и сегодня у коллокации *срамни части*, как и у лексемы *срамотии*, семантика та же, доказывает сколь сильно влияние господствующей культурной парадигмы на язык. Для именования телесных грехов в староболгарском используется композита *стоудодѣланнє*, которая осмысливается как ‘прелюбодействие, разврат’: *и из оѫтрыждж во отъ єрдца члѣвка полѣшленнѣ исходатъ.* прѣлюбодѣланнѣ ... лѣсть *стоудодѣланнє* М Мк 7.22.

В Синайском евхологии засвидетельствовано редкое употребление глагола *срамиѣти сѧ* в значении ‘испытывать страхопочитание, почитать’, оно встречается применительно к девственности и

целомудрию: ии дѣвъствва срамиця сѧ. ии цѣломіждрѣ чутты СЕ 88а 14. Подобный тип страхопочитания верующие испытывают и к Богу: стыждъ во сѧ хса моего сна ба живааго С 13.19 – 20.

Важным доказательством особого места концепта СРАМ в староболгарской литературе можно считать наличие неологизма с терминологическим значением. Лексема *осрама* относится к эсхатологическим терминам, созданным Иоанном Экзархом в его сочинении *Богословие*. Данный термин означает ‘посрамление в аду после осуждения за совершенные грехи’: и мнозн съплащинъ въ земльнѣн прѣстн въстаноуть, сии въ житиѣ вѣчно, а сии въ оукориѣно и осрамоу вѣчноу ИЕ Бог 349б 2 – 6. Следовательно грешники подлежат вечному посрамлению, таково божие правосудие.

Дериваты от двух корней встречаются и в творчестве других староболгарских писателей – Климента Охридского, Константина Преславского: знаменни и юдесы винстај и оченни посрами законопрѣстжънаего съвора (*Служба первомуученику Стефану Клименту Охридскому*); нашъ и бѣ тѣ хъ рече, иже очко постыдитъся менѣ и моихъ словесъ (*Евангелие учительное Константина Преславского*).

Материал средневековых источников, извлеченный из корпуса текстов Histdict Софийского университета им. Св. Климента Охридского², показывает, что лексемы с корнем *стоуд* / *стыд*- встречаются до 16 века в *Златоусте Ягича*, Германовом сборнике, *Манасиевой хронике*, *Пандектах Антиоха*, *Диоптре* Филиппа Монотропа, *Сказании о писменах* К. Костенецкого и др. В *Манасиевой хронике* зафиксирована еще одна композита – *стоудодѣлатель* ‘грешник, совершающий постыдные поступки’: и прѣвываж разврачеными, піаницами стоудодѣлатели и злодѣлатели. Лексемы с корнем *срам-* сохраняются и в более поздней книжности, например, в валахо-болгарских грамотах, *Тиквешком сборнике* и др.

В произведениях Патриарха Евфимия встречаются слова *срамиць*, *срамицно*, *посрамити*, *посрами-лати*, *очерамити*, *стоудиць*, *стоудицнъ*, *стыдѣниє*, *стыдѣти сѧ*, *постыдѣти*, *очетыдѣти сѧ*, основные значения которых также мотивируются аксиологическими постулатами христианской парадигмы. «Срамом» и «яростью» исполнены еретики, проповедующие ереси и противопоставляющие себя чистому христианству: Он же, стоуда коупно и яростн неплѣн сѧ, соуетна и льстемъ на въсѣкъ поѹча-ше сѧ д(ь)нь ИП 195.12. Именно против них выступает Иоанн Поливотский, он изобличает их и обрекает их на вечный позор, используя фразеологизм въ стоудъ вѣчны одѣятн: въ стоуд ѿдѣва вѣчень и свѣтлаж положн на врагы по нестнѣ повѣдѣ ИП 198.24. Греховные поступки порождают не только срам, позор, но и скорбь в душах искренне верующих: обаue възвращ сѧ къ прѣподобномъ, съ стыдѣниемъ коупно и сѣтованіемъ повѣдоуетъ таже на пжтн приключуша сѧ ИП 12.6.

Семантика ‘стыд, неудобство’ засвидетельствована в Житии св. Филофеи, которая превозмогает свою стеснительность и просит супруга сохранить чистоту в браке, поскольку половые связи между мужчиной и женщиной табуированы в христианской религии: Она же поздѣ нѣкогда, єдва ѿт плача прѣставши и вѣсъ ѿт сїе срами ѿтвѣгши: Господи мой, глагола емъ – се въсѣк азъ въ ржкѣ твою есмъ Филот. 82.9.

У Патриарха Евфимия фиксируется и еще один аспект концепта СРАМ, который не встречается в классических староболгарских памятниках, выржающийся глаголом *посрамити* ‘порождать чувство стыда у кого-либо, кого я превосхожу своими качествами делами’. Он утвердился в болгарском языке и сохраняется до наших дней (см. *засрамват* в РБЕ / RBE). Св. Неделя посрамила бесов своей выдержанкой во время суровых испытаний, а Иоанн Поливотский посрамляет еретиков изобличительными речами в защиту истинной веры: О сиҳъ ѿуднинше се аггли. очкасаше се праведнїн. вѣсн посраминше се. линци въсплескаше • въсѣхвалинше прѣцн Нед 611г.13; съ стоуднымъ того єерен съ дрѣгновленіемъ облнун же и посрами ИП 200.26.

Существенное изменение в реализации концепта СРАМ наблюдается в языке новоболгарских дамаскинов 17 в. Ученые отмечают, что эти тексты характеризуются радикальной мыслительной и языковой трансформацией в духе Предвозрождения (Мирчева / Mircheva 2001; Мичева / Micheva 2015). В *Тихонравовом* и *Троянском* дамаскинах использованы уже только дериваты *срам-*: *срам*, *срамен*, *срамение*, *срамно*, *срамота*, *срамотен*, *срамотина*, *срамотно*, *срамувам се*, *срамям се*. Характерный для литературного языка на народной основе 17 в. симбиоз литературного и народно-

² <https://histdict.uni-sofia.bg/textcorpus/list>.

го идиомов отчетливо выражен в этом лексикальном гнезде. Наряду с сохранившимися староболгарскими лексемами *срам*, *срамение*, *срамляет се* встречаются и вошедшие из разговорного языка *срамотина*, *срамям се*. С уверенностью можно сказать, что отсутствие лексем с корнем *студ-* и *стыд-* в новоболгарских дамаскинах служит доказательством, что они стали раритетами в диалектах. Хотя отдельные словоупотребления встречаются в литературе Возрождения, например у Вазова: *дирите стидни*, они являются стилистическим приемом. Согласно П. Сотирову, степень архаизации в каждом языке специфична – многие лексемы, нейтральные в польском, считаются архаичными в болгарском, в том числе и *стид*, *стиден* (Сотиров / Sotirov 2016). Фактом остается, что в 17 в. в *Истории славяноволгарской* Паисий Хилендарский пишет: *ѡ неразчине ѿроде поради что се·срамиши да се наречешъ болгаринъ и не четиши по свои язикъ и не дышашъ* Зв. Он использует глагол *срамиши*, хотя для его языка характерна определенная тенденция к архаизации – даже в приведенных предложениях имеются фонетические и морфологические архаизмы. Но глагол *срамиши* отражает реальную ситуацию в разговорном языке.

Почему исчезают представители концепта с корнем *студ-/стыд-*? В ответ на этот вопрос можно только высказать предположение. Как мы уже упоминали, в истории болгарского литературного языка для лексемы *студ* свойственна двойная семантика, в основе которой лежит архаический метафорический перенос. Вследствие значительного семантического различия между двумя значениями – ‘мороз, низкая температура’ и ‘срам, неприятное чувство при осознании греховного поступка’, а также из-за конкуренции с утвердившейся лексемой *срам* для выражения второго значения, постепенно *студ* ‘срам’ используется ограниченно и исчезает из речи. Результаты этого процесса видны уже в 17 в. в языке новоболгарских дамаскинов и в *Истории славяноволгарской*.

Вербализация концепта СРАМ претерпевает существенные изменения, но ее лексико-семантические реализации в новоболгарских дамаскинах мотивируются основными постулатами христианской культурной парадигмы, а язык остается близким живому языку и понятным читателям. В основе этого феномена лежит осмысление человеческого бытия в христианстве: человек грешен, но он может осознать свой грех, устыдиться и покаяться, исповедавшись и получив отпущение грехов, и таким образом вернуться в лоно церкви. Эта сакральная модель поддерживает аксиологические характеристики концепта СРАМ и сохраняет их и в современной рационалистической парадигме, параллельно с которой идет процесс секуляризации – кроме божьего суда, принимается во внимание суд человеческий, общественный.

3. Концепт СРАМ в болгарской секуляризованной лингвокультуре: семантика, pragmatika, контексты (с русскими параллелями)

После краткого исторического экскурса перейдем к анализу семантики и основных контекстов употребления болг. *срам-* и его дериватов. Как показывает анализ данных новейшего времени, концепт СРАМ ассоциируется не только с христианскими постулатами, но и с внецерковными, общечеловеческими устоями. Представления о стыде и сраме служат важным регулирующим фактором для социума и выстраивания отношений, определяя правила поведения как в повседневных условиях, так и в рамках ритуальной действительности. Этот концепт задействован в оценке людей – и здесь в его лексико-семантическом поле фиксируется особенно много экспрессивных слов, выражений и фразеологизмов с преобладанием негативной аксиологии. Объединенные в семантическом объеме одного болгарского слова *срам* значения ‘стеснение’, ‘стыд’, ‘позор’, они формируют важные фрагменты традиционной картины мира.

В данной части будут намечены тематические контексты и лексическая комбинаторика концепта СРАМ в этно- и социолингвистической перспективе. Материалом послужили лексикографические, фольклорные и этнографические опубликованные тексты и архивы³, а также параллельный русско-болгарский корпус (БРПК).

³ Благодарим дирекцию и сотрудников Института болгарского языка БАН и Института этнологии и фольклористики с этнографическим музеем БАН за возможность работать в архивах.

Чтобы понять, каким образом утрата лексики от *стыд*- повлияла на реализацию концепта СРАМ в современных языках, необходимо сравнить объем семантики этой лексики в ее лексикографической представленности. В рус. *стыд* (*stud-) выделяют два значения: ‘1. Чувство сильного смущения от сознания предосудительного поступка, вины. 2. Позор, бесчестье’ (Шведова / Shvedova 2007: 954). Рус. *срам* (из стб., цсл. СРАМЬ, рус. диал. *сorum*) имеет разговорную окраску и означает ‘Позор, стыд’ (Шведова / Shvedova 2007: 932).

Таким образом, в современном русском языке две лексемы (*срам* и *стыд*) сближаются в оттенках своих значений и *срам* нередко толкуется через ‘стыд’. Сплетение значений стыда и срама, их синонимию можно обнаружить и в словообразованиях, ср. *срамить* = *стыдить* ‘укорять, стыдить, бранить’ (Шведова / Shvedova 2007: 932). Конструкция «стыд и срам» соединяет эти две лексемы, как это нередко бывает в языках для образования бинома с удвоением семантики и усилением экспрессии. Для болг. *срам* однотомный толковый словарь выделяет три значения: ‘1. Неприятное чувство вследствие предосудительного поведения или дурного поступка. 2. Чувство стыдливости, стеснения перед незнакомыми людьми. 3. Неприличие, бесчестье, позор’ (БТР / BTR 1973: 959).

Даже из кратких дефиниций очевидно, что болг. *срам* вобрало в себя семантический объем рус. *стыд* и, в отличие от русского языка, не имеет стилистических ограничений. Обращает на себя внимание и то, что у русского существительного *стыд* не выделяется значения ‘чувство стыдливости’ (синонимы *смущение*, *стеснительность*), его передает глагол *стыдиться*⁴. Болг. *срам* получает такое значение в конструкциях (*срам ме е*) или тоже в глагольных словообразованиях (*срамувам се*), тогда как *свян* означает именно ‘смущение’. В некоторых болгарских словарных дефинициях значение *срам* сужается до ‘стеснения перед незнакомыми людьми’ (БТР / BTR 1973: 959), что неправомерно, как мы увидим далее в контекстах употребления лексемы *срам* и словообразований от нее. В многотомном словаре болгарского языка такого уточнения нет, *срам* описывается как ‘чувство смущения, стеснительность перед кем-либо’ [Разрядка И. А. Седаковой] (РБЕ / RBE).

Стыд, как мы показали выше, остался только в истории болгарского языка, в словарях современного литературного болгарского языка лексика, образованная от этого корня, не представлена. В словаре Н. Герова *стыдение*, *стыдя* даются еще без помет «устаревшее», тогда как в трехтомном словаре 1950-х гг. *стыд*, *стыден* обозначаются как «старинное» (РСБКЕ / RSBKE 1959: 305). Эти же лексемы представлены в словаре редких и устаревших слов с пометой «устаревшее» и иллюстрируются примерами из И. Вазова, П. Р. Славейкова и А. Г. Начева – то есть авторов второй половины 19 в. (РРОДД / RRODD 1979: 478), и у А. Дювернуа: *И стидно и грозваво ми идеше някак да бъда последовател на човек, който с таквизи груби манери защищаваше правдините на народа си.* Летоструй, 1876. (Дювернуа / Djuverna 1889: 414).

Параллельный болгарско-русский корпус показывает регулярность пар рус. *стыд* – болг. *срам* и рус. *срам* – болг. *срам*, однако в ряде случаев привлечение в русском языке лексемы *стыд* служит усилению экспрессии, ср. болг.: *Какъв срам, какъв срам!*; рус.: *Какой стыд, какой срам!* [Андрей Гуляшки. Последното приключение на Авакум Захов (1975) | Андрей Гуляшки. Последнее приключение Аввакума Захова (1979)]. При переводе рус. *девичий стыд* используется синонимическое болгарское устойчивое выражение *момински свян*, ср. рус.: *Согласитесь сами, что выслушать подобное признание наедине от такого шестнадцатилетнего ангелочка, в тюлевом платьице, со взбитыми локончиками, с краскою девичьего стыда и со слезинками энтузиазма в глазах, – согласитесь сами, оно довольно заманчиво;* болг.: *Съгласете се сами, че да изслушате подобно признание насаме от такова шестнадесетгодишно ангелче, заруменяло от момински свян и със сълзички на възторг в очите – съгласете се сами, че това е твърде съблазнително.* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866) | Фьодор Достоевски. Престъпление и наказание (превод Георги Константинов, 1960)] (РБПК / RPK).

Исследуемые лексемы в русском и болгарском языках, и особенно в их диалектах дают значительное число дериватов, при этом в русском языке число словообразований больше, так как основа

⁴ Отметим, что глагол *стыдиться* передает более сильное проявление эмоции, чем *стесняться* и *смущаться* (Апресян / Apresjan 2004: 1024). Представляется, что болг. *срам* также означает более сильное чувство смущения, чем *свян*.

срам- имеет форму *сором*, а *стыд* – *студ-*, *стуж-*. В обоих языках встречается народная форма *страм* (в области Софии, Дупница, Харманли, Болгария).

Контексты. Прежде всего, обращает на себя внимание реализация концепта СРАМ для выражения семиотического противопоставления поколений («старые – молодые») и прошлого времени настоящему. Темпоральные показатели *раньше / сейчас* используются для сравнения «постыдного» поведения молодежи в разное время, ср. *В старо време нямаше разводи, тъй като хората вяраха, че това е грешно и срамно дело.* (*В прошлом разводов не было, так как люди верили, что это дело постыдное и греховное.*) (Карта на времето / Karta na vremeto); *Тогава имаше и срам. Да срецнеш старец и да му се не отбиеши или да мине и да му не станеш!* (*Сега! Сега, остави се.* (Тогда люди стыдились. Встретишь старика и чтобы ты не уступил ему дорогу, чтобы он прошел, а ты не встанешь перед ним! А сейчас! Забудь об этом. Маринов / Marinov 1907: 215); *Тогай се срамуеше свето, срамували се ногу от старите.* (*Тогда мир стыдился, очень стыдились перед стариками.* Котова / Kotova 2002: 228). Параллелью к болгарским примерам служат и многочисленные русские диалектные фразы, ср.: *И ѹ́с сѣ́д ни у ковó нѣ́ту.* [Про колхоз (Ивановка, Исмаиллинский район, Азербайджан, 2018)] (ДК / DK).

Интересную реализацию подобных идей о «бесстыдстве» обнаруживаем в народной ботанике. Известные в болгарских диалектах термины *срамливче, срамниче* (*Orlaya grandiflora*) (Козаров / Kozarov 1925: 50); *срамниче, срамежливче* (*Spirea Filipendula*) (Козаров / Kozarov 1925: 68; Арх. АБД / Arh. ABD) сопрягаются с поверью, что красная (или черная) серединка уменьшается в размере – точно так, как постепенно в мире исчезает стыд, и скоро совсем исчезнет (СбНУ / SbNU XX, 1904: 68).

Важным тематическим контекстом для болг. *срам* в значениях ‘стеснительность’ и ‘стыд’ служит сфера женского. Прежде всего, в обоих языках есть представление о девичьем стыде (см. и выше), ср. болг. *Срамлиф като девоче.* (Еленков 2014: 480) и рус. *Ты что это остыдился, ровно девица.* Требование стеснительного и уважительного поведения предъявляются женщинам по отношению к мужчинам: *Жена не бива да пресича пътя на мъж, който е тръгнал с чифта и ралото към нивата. Това се смята за голямо нарушение.* В такъв случай казват: „*Ако не е срам от хората, не я ли грях от воловете.*“ (*Женщина не должна переходить дорогу перед мужчиной, который идет с волами на ниву. Это считается серьезным нарушением.* В таком случае говорят: „*Если у нее нет стыда перед людьми, нет ли чувства греха перед волами*“). Странджа / Strandzha 1996: 246).

Тема стеснительности возникает в обсуждении женских физиологических тем – например, месячных: *На менструацията викат „месяца“.* *Като ни дойде, ни е страм.* Особенно же стеснялись беременности: *На бременната старите жени викаха „трудна е“, „в положение е“.* *Пазеха много в тайна.* *Тогава хората много се срамували.* (Про беременную старые женщины говорили „трудна е, в положение“. Соблюдали тайну. Тогда люди очень стеснялись. Арх. АИФ / Arh. AIF № 225, папка 2, с. 280 № 211 РАЖДАНЕ); *Крият от свекървата, че е тварна.* *Страм ги е.* (*Скрывают от свекрови, что беременна. Стыдно.* Арх. АИФ / Arh. AIF № 227, с. 150 – 153, № 98 РАЖДАНЕ). Во время беременности тема стыда, в частности, стыкуется с суеверным запретом воровать что-либо, брать без спросу: *Ако земеш нещо скришно, га се усраниши става мишанка.* (*Если тайком что-нибудь возьмешь, потом тебе станет стыдно, то будет родимое пятно.* Арх. АИФ / Arh. AIF № 229, с. 179 – 185, № 110 РАЖДАНЕ).

Нельзя говорить, однако, что концепт СРАМ имеет гендерные ограничения и характерен только для мира женского: он соотносится и с возрастом – молодые стесняются (стыдятся) старших, а также с различными ситуациями, ср. знакомство, сватовство, свадебный и послесвадебный этикет в семейной иерархии. В болгарской свадебной обрядности словообразования от *срам-* стали терминами и обозначают поведение невесты (а иногда жениха и невесты) во время свадьбы и некоторое время после нее⁵; они развили общее значение ‘почитать, уважать, чтить’. Термины *говея, мълча, търпя, мъдря се* являются междиалектными синонимами, а словообразования от *срам-* служат для этих терминов гиперсионимом. Так, соблюдение многочисленных запретов, ограничений и рекомендаций для молодой невестки обозначается именно дериватами от *срам-*: *Невестата се срамуе,*

⁵ По этой теме много публикаций, ср. самую последнюю, которая обобщает имеющуюся лексику и этнографическую реальность в балканской перспективе (Седакова / Sedakova 2024).

навела главу и трае. (*Невеста стесняется, склонила голову и терпит.*) (Гусева-Николова / Guseva-Nikolova 2016: 214), ср. и клише *Срамвам се (мъдря се) като млада булка. (Стесняться, как молодая невестка.)* (Гъльбов / Galabov 2000: 727). Свадебная и околосвадебная терминология включает в себя много разнообразных дериватов от *срам-*, ср. «*Бабо Йано, сраме ле ти се оиче невестата, ели се пресрами веке?*» («*Бабушка Яна, невестка еще соблюдает послесвадебный этикет (букв. стыдится, стесняется) или уже перестала?*» Арх. АБД / Arh. ABD), *срамулка* ‘часть вуали, которая покрывает лицо невесты’ (Арх. АБД / Arh. ABD), ‘платок, которым невеста повязывает лоб, когда кланяется свекру, свекрови, крестной’ (Вакарелска-Чобанска / Vakarelska-Chobanska 2005: 340), ‘носовой платок невесты’ (Арх. АБД / Arh. ABD), *срамник* ‘мешок, в который невеста кладет подарки’ (Арх. АБД / Arh. ABD) и др.

Болг. *срам* как ‘стеснительность, почитание’ регулярно находит место в фольклорных произведениях. Так, этиологические легенды о происхождении черепахи и ласточки связаны именно с поведением молодой невестки в новой семье. Согласно легенде, черепаха произошла из молодой женщины, которая стеснялась свекра и накрылась дежой, ср. *Срамота е млада булка да говори на свекъра си. (Молодой невестке стыдно заговаривать со свекром.)* (Маринов / Marinov 2007: 50). Ласточка же произошла из невестки, которая слишком долго *се срамуваше*, то есть соблюдала молчание (Арх. АИФ / Arh. AIF 80 II, с. Садово, Гоцеделчевская область; Арх. АИФ / Arh. AIF 80 IV, с. Илинден, Гоцеделчевская область), или, наоборот, слишком быстро перестала (СбНУ / SbNU XX, 1894: 10). Известны и сказочные сюжеты о девятилетнем ритуальном молчании жены Солнца (Арх. АИФ / Arh. AIF 972-II, с. Враждебна, Софийская область). Этот фрагмент болгарской обрядности, соотносящийся с концептом СРАМ, очевидно, имеет балканское происхождение, поскольку у славян ни послесвадебных ритуалов, ни подобной терминологии в таком объеме не фиксируется.

СРАМ как ‘позор’ реализуется в отношении неподобающего поведения и свободных половых связей девушки и женщины. Так, особенно актуальными подобные представления становятся в свадебной обрядности, если в результате первой брачной ночи невеста окажется недевственной – тогда срам визуализируется и передается разными кодами (предметными, осязательными, вкусовыми – родителям невесты дают разбитый сосуд с холодной несладкой ракией и др.). Позором считается и *приставане* (рус. *свадьба убегом*), рождение внебрачного ребенка (Кабакова / Kabakova 2001: 154).

Вне обрядовой действительности концепт СРАМ релевантен в ряде повседневных ситуаций, связанных с речью, едой, одеждой, предосудительными поступками. Оговаривается поведение за столом, ср. *срамниче* ‘последний кусок на столе, который все стесняются взять’ (Еленков / Elenkov 2014: 480). Особое внимание уделяется одежде: *Срамотно е, черко, да одии с големо деколте. (Стыдно, дочка, ходить с большим декольте.)* (Балкански / Balkanski 2011: 412), ср. рус. *А тут всё голое, самый стыд вот тута.* [Гога-магога (Ивановка, Исмаиллинский район, Азербайджан, 2014)] (ДК / DK). Одежда должна быть приличной, прикрывать «срамные места», гениталии, ср. *Одеше гол покре рекуту, па ка ни виде тиkey си покри срамотуту с две рукуе. (Он ходил вдоль реки нагой, а как нас увидел, прикрыл срам двумя руками.)* (Гъльбов / Galabov 2000: 214), то же и в русском (Кабакова / Kabakova 2001: 15). В связи с этим метафорически через дериваты от *срам-* обозначается растение ‘дикая морковь, *Daucus carota*’, а также гриб *срамна гъба* ‘*Phallus impudicus*’ (Арх. АБД / Arh. ABD).

Непристойная речь, ругань, вранье обозначаются через дериваты от *срам-*: *Збува срамотни думи. (Говорят неприличные вещи.)* (Гъльбов / Galabov 2000: 727); *Грехота е да лъжеши, а и срамота. (Грех обманывать, и срам.)* (СбНУ / SbNU XXX, 1914: 13). Срамят и тех, кто курит, кто пьет: *Себя уграбляют, кто курит дък. Страм!* [Одежда, шитьё (Ахлыстино, Кушнаренковский район, Башкортостан, 1961)] (ДК / DK). Осуждаются как «срамные» и некоторые позы: *Извръндупил се и нема срам, че има стари хора! (Разлегся, и ему не стыдно перед стариками!)* (СбНУ / SbNU т. 12, 1895: 282).

Специфика концепта СРАМ в болгарской и русской лингвокультурах раскрывается при анализе биномов (Толстая / Tolstaja 2024), словосочетаний и конструкций. Конструкцией, составленной из синонимов, как уже отмечалось выше, в русском языке является «стыд и срам», болгарским соответствием ей будет «срам и резил» (Гъльбов / Galabov 2000: 727), ср. переводы: рус.: *Сегодня мне пришло позабыть и стыд, и приличия, самой идти за вами на базар и вызывать вас через*

*какую-то нищую старуху из караульного помещения; болг.: Днес трябваше за **срам** и резил сама да вървя след вас по пазара и да карам никаква си дрипава просякиня да ви извика от караулното.* [Леонид Соловьев. Очарованный принц. Вторая повесть о Ходже Насреддине (1954) | Леонид Соловьев. Повест за Настрадин Ходжа. Книга втора. Омагьосаният принц (превод Иван Костов, Райчо Русев, 1983)] (РБПК / RBPK).

Наиболее частотный бином, встречающийся в фольклоре и диалектной речи у болгар – «срам и грех», при том, что, как показывают контексты, грях – это не всегда грех христианина, нередко это нарушение правил поведения, ошибка (ср. *грешка*) (Толстая / Tolstaja 2000). В конструкциях используются разнообразные дериваты от *срам-* и *грях-*: Ут люде, *Фатму, срамута, / ут Госпум, Фатму, грехута. (Перед людьми, Фатму, мне стыдно, а перед Господом грешно.)* (СбНУ / SbNU т. 26, 1912); *Срамну ми ѹе да й хортувам, / грешну ми е да я пугледна. (Стыдно мне разговаривать, грешно мне взглянуть.* СбНУ / SbNU XXX, 1914: 283). Национальный корпус русского языка предлагает поиск по портретированию слова, что позволяет выявить биномы, в том числе сочетание «стыд и грех», преимущественно в религиозной и художественной литературе. Некоторые аспекты концепта СРАМ проясняются через соединение представлений о сраме с высмеиванием, ср. болг. «срам и присмех», рус. «срам и потеха», а также со страхом (быть осужденным, высмеянным): болг. «срамно и страшно», рус. «стыд и испуг» и др.

Наиболее ярко передают составляющие концепта СРАМ негативные слова и конструкции, например болг. *безочлив*, рус. «ни стыда ни совести» и мн. др. Кроме того, раскрытию данного культурного концепта способствует анализ синонимических рядов, однако в краткой статье раскрыть их семантику и pragmatiku невозможно.

4. Заключение

Болгарская лексема *срам* как обозначение одноименного концепта вобрала в себя несколько значений. Если в истории болгарского языка в текстах религиозного содержания дериваты от *студ* еще встречаются и соотносятся с понятием греха, то в современном узусе они не фиксируются. В секулярной литературе концепт СРАМ связан преимущественно с общественными, а не с церковными и евангельскими правилами.

Кроме лексических изменений, в современном мире происходят и значительные модификации самого концепта. Если раньше обсуждать женскую физиологию, секс и др. было «стыдно», люди стеснялись, то теперь в рамках новой этики и с развитием социальных сетей и активизацией блогеров не является предосудительным затрагивать темы, которые ранее были табуированными. Так, о беременности сообщают после первого положительного теста или после узи, свободно пишут в социальных сетях о месячных и др. Вместе с этим появляются и глобальные заимствования, которые затронули и русский, и болгарский языки. Так, понятие «испанский стыд» регулярно используется в речи и в современных русских публикациях разного рода. В молодежный (а теперь и шире) жаргон и русских, и болгар проник англицизм рус. *кринж*, болг. *криндже* (англ. *cringe* ‘стыд за действия другого человека’), который к чувству стыда за другого добавил и акцентировал семантику высмеивания. Подобные трансформации в представлениях и в словаре типичны для 21 века.

Сокращения

- ИЕ Бог – Иоанн Екзарх «Богословие»
ИП – Похвальное слово Иоанну Поливотскому
ИР – Житие св. Иоанна Рильского
К – Клоцов сборник
М – Мариинское евангелие
Нед – Похвальное слово св. Неделе
С – Супрасльский сборник
СЕ – Синайский евхологий
СП – Синайская псалтырь
Филот. – Житие св. Филотеи

Источники / Sources

- Арх. АИФ: Архив Института этнологии и фольклористики с этнографическим музеем Болгарской академии наук. Фольклорная часть. (Arh. AIF: Arhiv Instituta jetnologii i fol'kloristiki s jetnograficheskim muzeem Bolgarskoj akademii nauk. Fol'klornaja chast'.)
- Арх. БДР: Архив на Българския диалектен речник. Институт за български език БАН (Arh. BDR: Arhiv na balgarskiya dialekten rechnik. Institut za balgarski ezik BAN.)
- Балкански 2011: Балкански, Б. *Речник на говора на с. Искрец, Софийско*. София: Симолини. (Balkanski 2011: Balkanski, B. *Rechnik na govora na s. Iskrets, Sofiysko*. Sofia: Simolini.)
- БЕР 2010: Български етимологичен речник. Т. 7. София: Издателство на БАН. (BER 2010: Balgarski etimologichen rechnik. T. 7. Sofia: Izdatelstvo na BAN.)
- БТР 1973: *Български тълковен речник*. София: Наука и изкуство. (BTR 1973: *Balgarski talkoven rechnik*. Sofia: Nauka i izkustvo.)
- Вакарелска-Чобанска 2005: Вакарелска-Чобанска, Д. *Речник на самоковския говор*. София: Академично издателство „Проф. Марин Дринов“ (Vakarelska-Chobanska 2005: Vakarelska-Chobanska, D. *Rechnik na samokovskiyi govor*. Sofia: Akademichno izdatelstvo “Prof. Marin Drinov”.)
- Вачева-Хотева, Керемидчиева 2000: Вачева-Хотева, М., С. Керемидчиева. *Говорът на село Зарово, Солунско*. София: Мултипринт (Vacheva-Hoteva, Keremidchieva 2000: Vacheva-Hoteva, M., S. Keremidchieva. *Govorat na selo Zarovo, Solunsko*. Sofia: Multiprint.)
- Гусева-Николова 2016: Гусева-Николова, П. *Речник на трънския диалект и други материали, събрани за него*. София: Artline. (Guseva-Nikolova 2016: Guseva-Nikolova, P. *Rechnik na Transkiya dialect i drugi materiali, sabrani za nego*. Sofia: Artline.)
- Гъльбов 2000: Гъльбов, Л. *Лексиката на говора в с. Доброволци, Софийско*. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“. (Galabov 2000: Galabov, L. *Leksikata na govora v s. Dobrovoltsi, Sofiysko*, Sofia: Universitetsko izdatelstvo “Sv. Klement Ohridski”.)
- ДК: Диалектный корпус. <<https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAgg>> [12.01.2025]) (DK: Dialektnyj korpus. <<https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAgg>> [12.01.2025])
- Дювернуа 1889: Дювернуа, А. Л. *Словарь болгарского языка по памятникам народной словесности и произведениям новейшей печати*. Т. I. Москва: Университетская типография (Djuvernuia 1889: Djuvernuia, A. L. *Slovar' bolgarskogo jazyka po pamjatnikam narodnoj slovesnosti i proizvedenijam noveyshej pechati*. T. 1. Moskva: Universitetskaja tipografija.)
- Еленков 2014: Еленков, А. *Торлашки речник*. Видин: Бдин принт. (Elenkov 2014: Elenkov, A. *Torlashki rechnik*. Vidin: Bdin print.)
- Карта на времето: <<https://kartanavremeto-vratsa.org/story/1994/108>>. [21.12.2024] (Karta na vremeto: <<https://kartanavremeto-vratsa.org/story/1994/108>> [21.12.2024])
- Козаров 1925: Козаров, П. Български народни названия на растенията. – Сборник на Българската академия на науките. Т. XX, София. (Kozarov 1925: Kozarov, P. *Balgarski narodni nazvaniya na rasteniya*. – *Sbornik na Balgarskata akademiya na naukite*. T. XX, Sofia.)
- Котова 2002: Котова, Н. В. *Горно поле. Дупнишко. Речник*. София: ДИОС. (Kotova 2002: Kotova, N. V. *Gorno pole. Dupnishko. Rechnik*. Sofia: DIOS.)
- Маринов 1907: Маринов, Д. *Жива старина. Этнографическо фолклорно списание. Шеста книга. Народно карателно (главно) право*. София. (Marinov 1907: Marinov, D. *Zhiva starina. Etmografsko folklorno spisanie. Shesta kniga. Narodno karatelno (uglavno) pravo*. Sofia.)
- РБЕ: *Речник на българския език (онлайн)*. <<https://ibl.bas.bg/rbe/>> [21.12.2024] (*Rechnik na balgarskiya ezik (online)*. <<https://ibl.bas.bg/rbe/>> [21.12.2024])
- РБПК: Русско-болгарский параллельный корпус. <<http://ruscorpora.ru/search-para-bg.html>> [12.01.2025] (RBPK: Rusko-bolgarskij parallel'nyj korpus. <<http://ruscorpora.ru/search-para-bg.html>> [12.01.2025])
- РРОДД 1974: *Речник на редки, остарели и диалекти думи в литературата ни от XIX и XX век*. София: БАН. (RRODD 1979: *Rechnik na redki, ostareli i dialektni dumi v literaturata ni ot XIX i XX vek*. Sofia: BAN.)
- РСБКЕ 1959: *Речник на съвременния български книжовен език*. Т. 3. София: БАН. (RSBKE 1959: *Rechnik na savremenniya balgarskiy ezik*. T. 3. Sofia: BAN.)
- СбНУ 1889–: *Сборник за народни умотворения*. София. (SbNU 1889–: *Sbornik za narodni umotvoreniya*. Sofia.)
- Старобългарски речник 2009: *Старобългарски речник*. Т II. София: Валентин Траянов. (Starobalgarski rechnik 2009: *Starobalgarski rechnik*. T II. Sofia: Valentin Trayanov.)
- Странджа 1996: *Странджа [Материална и духовна култура]*. София: Издателство на БАН. (Strandzha 1996: *Strandzha [Materialna i duhovna kultura]*. Sofia: Izdatelstvo na BAN.)
- Фасмер 1986: Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка в 4 т.* Москва: Прогресс. (Vasmer 1986: Vasmer, M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka v 4 t.* Moskva: Progress.)

Шведова 2007: Шведова, Н. Ю. (отв. ред.). *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. Москва: Азбуковник. (Shvedova 2007: Shvedova, N. Ju. (otv. red.). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vkljucheniem svedenij o proiskhozhenii slov*. Moskva: Azbukovnik.)

Цитированная литература / References

- Антонова 2009: Антонова, Л. Е. *Семантика стыда и способы ее выражения в современном русском языке: норма и субстандарты*. Дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург. (Antonova 2009: Antonova, L. E. *Semantika styda i sposoby ego vyrazhenija v sovremennom russkom jazyke: norma i substabsdarty*. Diss. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg.)
- Апресян 2004: Апресян, Ю. Д. СТЫДИТЬСЯ. – В: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Москва: ЯСК, Вена: Венский славистический альманах, с. 1122 – 1128. (Apresjan, Ju. D. STYDIT'SJA. – In: *Novyj ob 'jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka*. Moskva: JaSK, Vena: Venskij slavisticheskij al'manah, pp. 1122 – 1128.)
- Арутюнова 1997: Арутюнова, Н. Д. О стыде и стуже. – В: *Вопросы языкоznания*, № 2, с. 59 – 70. (Arutjunova 1997: Arutjunova, N. D. O styde i stuzhe. – *Voprosy jazykoznaniya*, № 2, pp. 59 – 70.)
- Арутюнова 1999: Арутюнова, Н. Д. Понятия стыда и совести в текстах Достоевского. – В: *Образ человека в культуре и языке*. Москва: Индрик. (Arutjunova 1999: Arutjunova, N. D. Ponjatija styda i sovesti v tekstah Dostoevskogo. – In: *Obraz cheloveka v kul'ture i jazyke*. Moskva: Indrik.)
- Арутюнова 2000: Арутюнова, Н. Д. О стыде и совести. – В: *Логический анализ языка: Языки этики*. Москва: Индрик, с. 54 – 77. (Arutjunova 2000: Arutjunova, N. D. O styde i sovesti. – In: *Logicheskij analiz jazyka: jazyki etiki*. Moskva: Indrik.)
- Бормотова 2018: Бормотова, К. А. *Лексика поля «стыд, позор» в русских народных говорах: семантико-мотивационный аспект*. Магистерская работа. Екатеринбург. (Bormotova 2018: Bormotova, K. A. *Leksika polja "styd, pozor" v russkih narodnyh govorah: semantiko-motivatsionnyj analiz*. Magisterskaja rabota. Ekaterinburg.)
- Кабакова 2001: Кабакова, Г. И. *Антропология женского тела в славянской традиции*. Москва: Ладомир. (Kabakova 2001: Kabakova, G. I. *Antropogija zhenskogo tela v slavjanskoj traditsii*. Moskva: Ladomir.)
- Койчева 2005: Койчева, Р. Названията за срам като реализация на прагматичния аспект на старобългарския език. – В: Димитрова, М., П. Петков, И. Христова (ред.). *Acta Palaeoslavica. Vol. 2. In honorem professoris Angelinae Minčeva*. София: Heron Press, с. 178 – 181. (Koycheva 2005: Koycheva, R. Nazvaniyata za sram kato realizatsiya na pragmatichniya aspekt na starobalgarskiya ezik. – In: Dimitrova, M., P. Petkov, I. Hristova (red.). *Acta Palaeoslavica. Vol. 2. In honorem professoris Angelinae Minčeva*. Sofia: Heron Press, pp. 178 – 181.)
- Лотман 1970: Лотман, Ю. М. О семиотике понятий «стыд» и «страх» в механизме культуры. – В: *Тезисы докладов Четвертой летней школы по вторичным моделирующим системам*. Тарту: Тартуский государственный университет, с. 98 – 101. (Lotman 1970: Lotman, Ju. M. O semiotike ponjatiy "styd" i "strah" v mehanizme kul'tury. – In: *Tezisy dokladov Chetvertoj Letnej shkoly po vtorichnym modelirujushchim sistemam*. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet, pp. 98 – 101.)
- Мирчева 2001: Мирчева, Е. *Недамаскинови слова в новобългарските дамаскини от XVII век*. Велико Търново: Фабер. (Mircheva 2001: Mircheva, E. *Nedamaskinovi slova v novobalgarskite damaskini ot XVII vek*. Veliko Tarnovo: Faber.)
- Мичева 2015: Мичева, В. *Картина на света в езика на новобългарските дамаскини*. София: Диомира. (Micheva 2015: Micheva, V. *Kartinata na sveta v ezika na novobalgarskite damaskini*. Sofia: Diomira.)
- Мокиенко 2022: Мокиенко, В. М. Стыд и срам в восточнославянской паремиологии – В: *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы Пятой международной научной конференции (Екатеринбург, 7 – 11 сентября 2022 г.)*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, с. 174 – 180. (Mokienko 2022: Mokienko, V. M. Styd i sram v vostochnoslavjanskoj paremiologii – In: *Jetnolingvistika. Onomastika. Jetimologija: materialy Pjatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (Ekaterinburg, 7 – 11 sentjabrja 2022 g.)*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 174 – 180.)
- Петрова 2010: Петрова, Р. Към лингвокултурното тълкуване на концепта мъдрост в книгата „Притчи Соломонови“. – *Проглас*, № 1, с. 104 – 113. (Petrova, R. Kam lingvokulturnoto talkuvane na koncepta madrost v knigata „Pritchti Solomonovi“. – *Proglas*, № 1, pp. 104 – 113.)
- Седакова 2021: Седакова, И. Руската и българската лексика за означаване на раздяла: съпоставителен етно-лингвистичен аспект. – *Български език*, № 3, с. 13 – 29. (Sedakova 2021: Sedakova, I. Ruskata i balgarskata leksika za oznachavane na razdyla: sapostavitelen etnolingvistichen aspect. – *Balgarski ezik*, № 3, pp. 13 – 29.)
- Седакова 2024: Седакова, И. А. «Новая» невестка и «старые» родственники: балканский ритуальный этикет в болгарских народных песнях. – В: *Старое и новое в языках и культурах Балкан*. Москва: Институт

- славистики РАН, с. 91 – 109. (Sedakova 2024: Sedakova, I. A. “Novaja” nevestka i “starye” rodstvenniki: balkanskij ritual’ny jetiket v bolgarskih narodnyh pesnjah. – In: *Staroe i novoe v jazykah i kul’turah Balkan*. Moskva: Institut slavistiki RAN, pp. 91 – 109.)
- Сотиров 2016: Сотиров, П. За българо-полската асиметрия в областта на архаичната лексика. – *Zeszyty Cyrylo-Metodiańskie*, № 5, с. 91 – 103. (Sotirov 2016: Sotirov, P. Za balgaro-pol'skata asimetriya v oblastta na arhaichnata leksika. – *Zeszyty Cyrylo-Metodiańskie*, № 5, pp. 91 – 103.)
- Толстая 2000: Толстая, С. М. Грех в свете славянской мифологии. — В: *Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции*. Москва: Пробел, с. 9 – 43. (Tolstaja 2000: Tolstaja, S. M. Greh v svete slavjanskoj mifologii. – In: *Kontsept greha v clavjanskoj i evreyskoj kul'turnoj traditsii*. Moskva: Probel, pp. 9 – 43.)
- Толстая 2024: Толстая, С. М. Составные номинации (биномы) в «Причитанья Северного края». – В: Сурикова, О. Д., С. М. Толстая. «Причитанья Северного края» Е. В. Барсова: Исследования и материалы к словарю. Москва: Индрик, с. 295 – 325. (Tolstaja 2024: Tolstaja, S. M. Sostavnye nominatsii (binomy) v “Prichitan’ja Severnogo kraja”. – In: Surikova, O. D., S. M. Tolstaja. “Prichitan’ja Severnogo kraja” E. V. Barsova: Issledovaniya i materialy k slovarju. Moskva: Indrik, pp. 295 – 325.)
- Томов 2019: Томов, Д. *Етимологичен анализ на думите за емоции в балканските езици*. Автореферат на дисертационен труд за придобиване на образователната и научна степен „доктор“. София. (Tomov 2019: Tomov, D. *Etimologichen analiz na dumite za emotsi v balkanskite ezitsi*. Avtoreferat na disertatsionen trud za pridobivane na obrazovatelnata i nauchna stepen “doctor”. Sofia.)

LEXICO-SEMANTIC FIELD OF THE BULGARIAN CONCEPT SRAM / SHAME (COMPARED TO THE RUSSIAN LANGUAGE)

Irina Sedakova^a, Kalina Micheva-Pejcheva^b

Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences^a,
Institute for Bulgarian Language, Bulgarian Academy of Science^b

ised@mail.ru^a, kalina.micheva@gmail.com^b

Abstract. The article sheds light on the religious and secular connotations of the concept denoted as Bulg. *sram* (‘shame’), though historically the concept correlates with other words (*stud, styd*). The history of the words *sram* and *styd* in the Old Bulgarian manuscripts with religious content and New Bulgarian Damaskins is scrutinized and the reason for the loss of the word *styd* is being traced. The second part of the paper is devoted to the comparison of the semantics of the derivatives of Bulg. *sram* and Rus. *sram-* and *styd-* in various non-religious contexts. The lexical asymmetry between the two languages (Rus. *sram* is colloquial), thematic spheres which use the lexis of the concept depicted: wedding rituals, ethnobotany, folklore texts, and the gender specifics is emphasized. Bulgarian and Russian polylexical constructions (binoms) are studied (Rus. “*styd i sram*”, Bulg. “*sram i grjah*”, etc.).

Keywords: historical lexicology; contrastive lexicology; complex constructions; ethnolinguistics; folklore; rituals

Irina Sedakova
Institute for Slavic Studies
Russian Academy of Sciences
32-A, Leninskiy prosp.
Moscow 119334, Russia

Kalina Micheva-Peycheva
Institute for Bulgarian Language
Bulgarian Academy of Sciences
52, Shipchenski prohod Blvd., Bl. 17
Sofia 1113, Bulgaria